

ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несовершенство института судебной экспертизы до середины XIX века давало основание для суждения, что экспертиза не отличается от судебного осмотра. Также считалось, что заключение эксперта не может быть самостоятельным источником доказательств. К тому же в то время экспертиза была представлена только медицинской экспертизой, которая не отделилась от судебного осмотра и освидетельствования.

Далее заключение эксперта имело статус самостоятельного доказательства. Более того, суд присяжных должен быть постепенно заменен коллегией экспертов, которые могли бы исследовать личность преступника и применять к нему меры социальной защиты, что означало замену процессуального статуса заключения эксперта как доказательства на приговор, обязательный для исполнения. Такое суждение основалось на теории, основанной антропологической школой права.

Кроме этого, заключение эксперта воспринималось наравне с показаниями свидетеля. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства Российской империи (1864 г.) экспертиза производилась в присутствии следователя и понятых. В Уставе не имелось статьи, регламентирующей форму и содержание заключения эксперта. Результаты использования специальных знаний оформлялись в виде допроса эксперта. Хотя с таким мнением не все соглашались. Так, В.Д. Спасович писал: «Эксперты не свидетели – они только поверщики сомнительного факта. Они не передают суду своих личных впечатлений, но сообщают свои мнения, основанные на строго логических соображениях. Наконец, между тем как свидетели отвечают за правдивость своих показаний перед законом, эксперты отвечают за свое мнение только перед своею совестью, потому что правосудие, прибегая к авторитету искусства, тем самым обнаруживает свою некомпетентность решить известный вопрос, следовательно, оно некомпетентно также судить, правильно ли решен этот вопрос экспертами или нет. В случае сомнения на счет правильности суждения экспертов, правосудие может прибегнуть к другим экспертам, более сведущим в том же деле» [1].

В ст. 170-173 уголовно-процессуального кодекса РСФСР (1922-1923 гг.) используется термин «заключение», а в ст. 298 определялось: «Заключение, данное экспертами после его устного изложения, должно быть представлено затем экспертами в письменном виде и приобщено к делу». Однако не было понятия заключения экспертизы, не ука-

зывалось его форма и содержание. Даже среди публикаций того времени встречались работы, где авторами не проводилось различия между заключением эксперта и протоколом допроса.

Принятие уголовно-процессуального кодекса в 1961 г. во всех союзных республиках установило специальные статьи, посвященные заключению эксперта и его содержанию. В соответствующих ведомствах появились документы, определяющие порядок производства судебных экспертиз, где приводилась структура заключения. В основном документе «Об организации судебных экспертиз в экспертных учреждениях Министерства юстиции СССР» установлены требования к структуре экспертизы: вводной части, исследованию и выводам. В последующем включена четвертая часть – синтезирующая.

В настоящее время МЮ РФ приказом №346 от 20.12.02 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» определило три части: вводная, исследование и выводы.

Возрастание значимости использования специальных знаний в уголовном процессе способствовало расширению объема регламентирующих их норм в новом Уголовно-процессуальном кодексе, в том числе и определяющих порядок назначения и производства экспертиз. В УПК РФ главой 27-ой определен порядок назначения и производства судебной экспертизы.

Несомненно, качественным изменениям подверглось все содержание уголовно-процессуального законодательства. Это произошло благодаря провозглашению определяющими концептуальными правовыми идеями охраны прав и свобод человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства средствами специальных знаний. Так, в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливается право каждого «на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым беспристрастным судом». В России гарантией реализации этого права является закрепленная в ст. 123 Конституции Российской Федерации состязательная форма судопроизводства. Практической реализацией этого принципа стало принятие нового УПК РФ, где регламентируется порядок следственных и судебных действий на основе равенства процессуальных прав участников судопроизводства, осуществляющих

функции обвинения и защиты, так, значительно расширены права защитника (ст. 53 УПК РФ).

На основе обеспечения принципа состязательности процесса, неприкосновенности прав личности, уважения чести и достоинства, презумпции невиновности, права на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства сформированы процессуальные нормы, регламентирующие использование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве, и в первую очередь судебной экспертизы. Среди ученых неоднозначное отношение сложилось к принципу состязательности применительно к производству экспертизы, при этом есть мнения как отрицательные [2], так и положительные [3]. Как известно, принцип состязательности в проведении судебной экспертизы более полно реализован в странах с англо-американской системой судопроизводства. В Модельном УПК СНГ регламентировано положение о том, что подозреваемый или обвиняемый имеют право провести альтернативную экспертизу по собственной инициативе за свой счет, и по требованию этих лиц заключение эксперта может быть приобщено к уголовному делу (п. 4, ч. 2 ст. 289 Модельного УПК СНГ). В силу того, что заключение эксперта представляет собой один из видов доказательств по делу, то назначение и производство судебной экспертизы затрагивает определенные права участников процесса. Кроме этого, судебная экспертиза является источником объективной информации, получаемой на основе специальных знаний. Таким образом, следует говорить не о состязательности экспертизы, а о состязательности сторон, участвующих в уголовном процессе. Исходя из этого, полагаем, что положительное отношение к принципу состязательности применительно к производству экспертизы будет способствовать реальному воплощению принципа равенства всех участников процесса. Принцип состязательности является одним из главных достоинств УПК и, являясь малоизученным и новым, нуждается в совершенствовании, в осмыслении содержания норм, их внутренней взаимосвязи.

В отличие от УПК РСФСР (1960 г.) вместо термина «экспертиза» введен термин «судебная экспертиза» (п. 49 ст. 5 УПК РФ). Такое уточненное понятие снимает возникавшие раньше проблемы, связанные с признанием исследований, выполненных лицом, обладающим специальным знанием, по форме заключений эксперта, но на основании частной инициативы.

Развернутым представлено определение экспертного заключения в ст. 204 УПК РФ. При этом новые положения в основном исходят из сложившейся и устоявшейся практики их использования. На-

шел отражение в нормах законодательства сложившийся на практике вариант формы подписки о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения (п. 1.5 ст. 204 УПК РФ). Также является нововведением указание в заключение эксперта сведений о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы, содержании и результатов исследований с указанием примененных методик, обоснованные выводы по поставленным вопросам (п. 1.8-1.10 ст. 204 УПК РФ). Считаем, исходя из практического опыта, что указание, что материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью, представляется необходимым для полного содержания самого заключения эксперта и снятия вопросов, касающихся именно этой части, в дальнейшей его оценке (п. 2 ст. 204 УПК РФ).

В новом УПК РФ наряду с общепризнанным как доказательство в теории доказательств заключением эксперта официально включены и его показания.

Вызывают интерес и другие нормы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся использования специальных знаний.

Законодатель в описании прав эксперта (ст. 57 УПК РФ) ушел от использования термина «обязанности», хотя в других нормах кодекса указанный термин употребляется. В тексте статьи 57 УПК РФ пишется, что эксперт не вправе:

- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- 3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- 4) давать заведомо ложное заключение;
- 5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.

Следует ли перечисление действий, которые эксперт не вправе осуществлять, воспринимать как обязанности? Обычно обязанность предполагает ответственность. Возможно, учитывая, что ответственность предусмотрена в двух из пяти ситуаций (эксперт может быть привлечен к ответственности: за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьей 307 УК РФ, и за

разглашение данных предварительного расследования в соответствии со статьей 310 УК РФ), законодатель посчитал ненужным использовать термин «обязанности».

В соответствии со ст. 205, 282 УПК РФ следователь или суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. В то же время при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта и при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза (ст. 207 УПК РФ). Следовательно, рассматриваемые статьи необходимо дополнить после слова «заключения» словами: «если для этого не требуется проведения дополнительных исследований».

Надо отметить благоприятное для деятельности судебного эксперта положение, введенное в УПК РФ об отводе: предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода (п. 2.1 ст. 70 УПК РФ). Ранее считалось, это может повлиять на объективность заключения эксперта.

Также вышеуказанные статьи регламентируют, что допрос эксперта в отношении данного им заключения может проводиться по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда и следователя (205 и 282 УПК РФ). Это следственное действие не является обязательным, но требует особого внимания, ибо оно имеет немаловажное значение при исследовании и оценке заключения эксперта в суде. Часть 2 статьи 282 допускает вопросы эксперту сторонами процесса. Естественно, если вызывают на допрос эксперта, то одна из сторон, возможно, не удовлетворена заключением эксперта. В этой ситуации достижение цели допроса эксперта зависит полностью от суда. Но, с другой стороны, хотя ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускает и показания эксперта, в то же время не предусмотрена уголовная ответственность за дачу экспертом заведомо ложных показаний. К примеру, при проведении судебно-баллистической экспертизы по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия решалась задача определения расстояния выстрела, а затем при допросе эксперта возник вопрос, учитывалось ли направление выстрела и возможность при этом рикошета? Если не удастся путем допроса устранить неполноту заключения эксперта, то назначается дополнительная экспертиза (ст. 207), и ответственность за заведомо ложное заключение эксперт несет по ст. 307 УК РФ. А в тех случаях,

когда удается дополнить экспертом выполненное им заключение, предупредить его об ответственности за дачу заведомо ложного показания невозможно, так как это не предусмотрено ст. 307 УК РФ.

Подвергалась изменению норма, регламентирующая производство допроса эксперта в суде. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения (п. 1 ст. 282 УПК РФ). При этом после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами, причем первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза (п. 2 ст. 282 УПК РФ).

Несмотря на указание в п. 6 ст. 164 УПК РФ, что следователь при производстве следственных действий может применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, не нашли отражения в отдельной норме положения об использовании научно-технических средств. Учитывая большой спектр применяемых научно-технических средств, считаем необходимым введение нормы, регламентирующей их допустимость в процессе доказывания.

Законодатель не предусматривает производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, кроме как осмотра места происшествия (п. 2.ст. 176 УПК РФ). Основанием такого исключения является указанная норма, согласно которой в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, может быть произведен осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела. В целях более эффективно использования специальных знаний при осмотре места происшествия привлекается специалист. Но вызывает бурную дискуссию в указанной статье (146 УПК РФ «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения») положение, в соответствии с которым к постановлению следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела, направляемого прокурору для получения его согласия, «прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), – соответствующие протоколы и постановления». Главный вопрос, является ли указанное положение данной статьи основанием для назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, это первый шаг по разрешению судебной экспертизы до

возбуждения уголовного дела. Более подробно нами этот вопрос будет рассмотрен ниже. Законодатель ввел данное положение, учитывая возникающие на практике ситуации, когда необходимы именно специальные знания эксперта для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего. Но понятно, одно упоминание о назначении судебной экспертизы не решает полностью всю проблему. Мы уже отмечали, что нюанс экспертизы заключается в том, что должны согласоваться два самостоятельных процесса: деятельность следователя по получению заключения эксперта и деятельность эксперта по формированию фактических данных. Здесь требуются еще ряд нормативных положений для урегулирования этой процедуры.

Заметно расширены права сторон при производстве экспертизы. Так, при производстве судебной экспертизы следователь не только присутствует, а имеет право получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Также факт присутствия следователя отражается в заключении эксперта (ст. 197 УПК РФ).

Кроме этого, следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы не только обвиняемого, как было раньше, но и его защитника, а также подозреваемого, соответственно разъясняя им их права (ст. 195 УПК РФ).

Аналогичные нормы введены и в стадии судебного разбирательства. Согласно п. 1 ст. 283 УПК РФ судебная экспертиза может быть назначена по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. Далее в этой статье приводится процедура формулирования вопросов эксперту.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует понятие объектов, их порядок доставки и условия обращения. Было бы уместно внести данное понятие, используя известное определение объектов: «Объект экспертного исследования – материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи: вещественные доказательства, труп, вещественная обстановка места происшествия, образцы для сравнительного исследования, иные материалы уголовного дела» [4]. В норме нужно указать, что достоверность и допустимость объектов экспертного исследования гарантирует орган, назначивший экспертизу.

Обязательное назначение и производство судебной экспертизы по сравнению с УПК РСФСР (1960) в УПК РФ отличаются двумя обстоятельствами. Введено обязательное назначение и производство судебной экспертизы, чтобы установить, помимо психического состояния, физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способно-

сти самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 4 ст. 196 УПК РФ). Данное нововведение свидетельствует о расширении гарантий соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого, ведь говорится о способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. В то же время отсутствует в перечне обстоятельств обязательного назначения и производства судебной экспертизы установление психического или физического состояния свидетеля. В УПК РСФСР (1960 г.) содержание такого положения (ст. 79 УПК РСФСР) оправдывалось необходимостью достоверности показания свидетеля. Ибо, являясь доказательствами по делу, показания свидетеля подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РСФСР). Относительно УПК РФ надо согласиться, что в целом его основы приведены в соответствие с европейскими стандартами обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере правосудия. Тем самым дана гарантия применения в уголовном судопроизводстве общепризнанных правил и стандартов защиты прав участников процесса. Исходя из этого, отсутствие указанного положения в отношении свидетеля следует воспринимать правильно. К тому же при необходимости следователь имеет право назначить экспертизу для установления психического или физического состояния свидетеля, но только с его согласия (п. 4 ст. 195 УПК РФ), либо освидетельствование (п. 1 ст. 179 УПК РФ).

Кроме этого, считаем назначение и производство судебной экспертизы обязательным для установления психического или физического состояния лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью.

Назначение дополнительной судебной экспертизы проводится по сравнению с предыдущим уголовно-процессуальным законодательством не только при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также и при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (п. 1 ст. 207 УПК РФ). Однако на практике имеют место ситуации, когда формируется новая версия, не учтенная при назначении экспертизы, либо выявляются новые объекты, требующие исследования. Исходя из этого, полагаем, что в ст. 207 УПК РФ заменить слова «возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела» на «необходимости решения дополнительных вопросов, связанных с предыдущим исследованием».

Норма, регламентирующая назначение повторной экспертизы, по содержанию стала более конкретной. Повторная судебная экспертиза назначается в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам (п. 2 ст. 207 УПК РФ)*.

В УПК РФ, помимо первоначальной, дополнительной и повторной экспертизе, регламентировано проведение комплексной и комиссионной экспертизы. Введение данных норм свидетельствует об актуальности проведения таких экспертиз, о чем говорит большое количество публикаций на эту тему, да и на практике надобность в решении этих вопросов подчеркивалась неоднократно. Теперь в соответствии со ст. 200 УПК РФ комиссионной считается судебная экспертиза, производимая не менее чем двумя экспертами одной специальности. Также комплексной будет судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей (ст. 201 УПК РФ).

В то же время имеется ряд замечаний по регламентации комиссионной экспертизы.

При проведении комиссионной судебно-психиатрической экспертизы целесообразно по вопросу о вменяемости назначать не менее трех экспертов.

Согласно ч. 1 ст. 200 УПК РФ «комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы». При расследовании уголовного дела могут возникнуть ситуации, когда лицу, ведущему уголовный процесс, необходимо из тактических оснований провести именно комиссионную экспертизу. Поэтому считаем, что постановление следователя о производстве комиссионной экспертизы

должно быть обязательным для руководителя органа судебной экспертизы.

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел (ст. 201 УПК РФ), кроме этого, нужно указать, что комплексная экспертиза служит для решения одного вопроса.

В п. 1.6 ст. 198 и п. 1 ст. 206 УПК РФ имеется ссылка на сообщение эксперта о невозможности дать заключение. Однако в законе не регламентировано, в каких случаях выдается данное сообщение. Основанием должны быть такие ситуации, когда вопросы выходят за пределы его компетенции или по исследуемым объектам не представляется возможным проведение экспертизы.

Кроме этого, в п. 3.4 ст. 57 УПК РФ эксперту предоставлено право «давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования». Учитывая это положение, следует любую экспертную инициативу осуществлять только по согласованию с органом или лицом, назначившим экспертизу.

Нами рассмотрены основные новшества в назначении и производстве судебной экспертизы по новому уголовно-процессуальному законодательству, при этом детальное рассмотрение процессуальных вопросов использования специальных знаний позволяет грамотно их применять в уголовном процессе, разобраться в нововведениях регламентирующих норм, разработать и принять меры по дальнейшему совершенствованию института специальных знаний.

* Для сравнения в УПК РСФСР определялось назначение повторной экспертизы в случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности (ст. 81 УПК РСФСР).

Список использованной литературы:

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. - М.: «ЛексЭст», 2001. - 112 с. С. 29.
2. См.: Дулов А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы. Дис. ... д.ю.н., Минск, 1963; Джумайни М. О действии принципа состязательности при проведении судебной экспертизы по уголовным делам в странах с англо-американской системой правосудия // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. М., 1982 и др.
3. См.: Савицкий В.М. О принципах уголовного процесса // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М., 1961; Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том 3, М., 1997, с. 117 и др.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник. - М.: Юристъ, 1999. - 268 с. С.127